

Рассказы про Масленицу

Соломенная масленица

Жили-были старик и старуха. Понравилось им на Масленой неделе гулять да веселиться, пирогами и блинами объедаться, лакомиться. Не хочется поститься. Надумали они свою Масленицу сделать и еще недельку-другую попить.

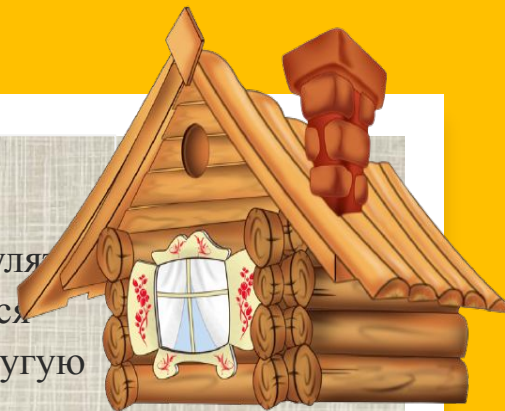
Вот старик из соломы Масленицу сделал, лапти ей на ноги сплел. Старуха ее в рогожку обрядила, заплела косу длинную, триаршинную, платок на голову повязала. Масленица получилась – тоненькая, высоконькая, голова с лукошко, глаза — что плашки, нос картошкой. Радуются старик и старуха – гуляй теперь и веселись хоть до Духа.

Посадили они Масленицу за стол. Старик говорит:

— Масленица – пожируха, пустое брюхо, съешь блинок!

А старуха:

— Масленица – пожируха, пустое брюхо, съешь пирожок.

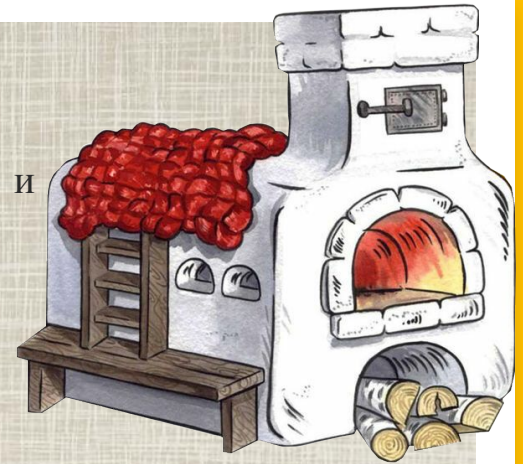

Масленица сидит, молчит. Старик ей губы сметаной мажет, старуха в рот блин толкает. Вдруг Масленица ожила, зашевелилась, открыла рот, взяла со стола и проглотила все блины и пироги. Испугались старик и старуха: старик в погреб залез, а старуха в клеть спряталась.

Ходит Масленица – пожируха, пустое брюхо, по избе, ищет, чем попотчеваться: щи повыхлебала, масло полизала, сало пожевала. Видит: в печи каша в чугуне преет. Полезла Масленица в печь и на огонь рукавом попала. Пыхнула солома и сгорела.

Вернулись старик и старуха, поглядели, а у печи лишь горсточка угольков лежит. Не стало Масленицы. Загоревали старик и старуха, затянули кручинную песню:

Ай, Масленица – Обманщица.
До поста довела, сама удрала.

Солнце и блины

На Масленицу напекла баба блинов пять чугунов и на стол поставила. Заглянуло солнце в окно, увидало на столе целую гору блинов и просит:

— Дай, баба, кругленьких да желтеньких отведать!

А баба отвечает:

— Подожди, солнышко! Блины еще не маслены. Приходи через час

— другой...

Приходит солнце через час — другой. Заглядывает в окно и просит:

— Дай, баба, кругленьких да желтеньких отведать!

А баба:

— Подожди, солнышко! Блины без сметаны не едят. Пойду в погреб схожу за сметаной. Приходи через час-другой.

Через час – другой заглядывает солнце в окно и опять просит:

— Дай, баба, кругленьких да желтеньких отведать!

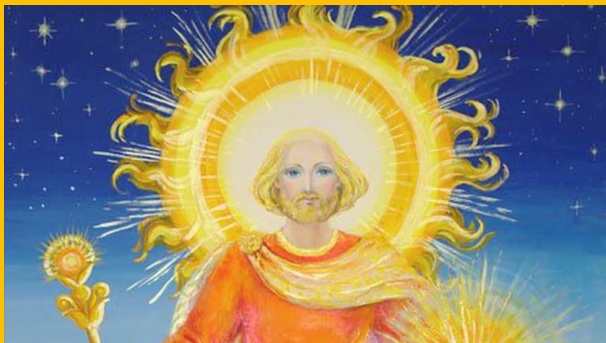
А баба в ответ:

— Подожди, солнышко! Еще Масленица не прошла!

Солнце думает: «Пойду-ка я первой встречу Масленицу».

Выкатилось на дорогу и смотрит во все глаза. Кто только по дороге не едет: мужики в санях, добры молодцы на конях, барин в карете, а Масленицы всё не видно. День прошел, другой, третий... Не стерпело солнце, вернулось опять к бабе под окно. Заглянуло: а на столе блинов уже нет: один редьки хвост – на Великий пост. Масленицу-то уже отгуляли!

Сказка-легенда о Маслене – олицетворении масленицы

Было это так давно, что мало кто и знает о том. Но всё же память народная обычай тот сохранила и почитать его велела с весельем да радостью - за терпение зимы длинной и холодов трескучих да за труды человеческие праведные.

На далеком Севере, в царстве белого снега да лазоревого льда народилась у Матушки Метелицы и Батюшки Солнца дочка. Долго думали Батюшка с Матушкой, как назвать своё дитяtko. Смотрели на неё да любовались: круглолицая да румяная, глазоньки ясные, улыбка масляная – всё в Батюшку, а косы серебряные и нрав беспокойный – так это в Матушку. Думали, решали да и назвали Маслёной, чтоб никому не в обиду.

Как росла девонька, незнамо- неведомо, какие тётки-няньки колыбель качали – то тайной за семью печатями осталось. Но только выросла Маслёна умницей да красавицей. Стало быть, по уму воспитывалась да под присмотром была.

Холили да лелеяли родители дочку любимую, но свидеться доводилось всё реже. Недосуг Солнцу с Метелицей, работы у них - хоть отбавляй. Как оставить землю без метелей зимних, да без тепла солнечного? Нельзя никак.. Жизнь и судьба людская, они своим чередом, а Солнце с Метелицей - в сопровождении. Вот так и странствовали по миру они: то подсветить да подогреть, то остудить да замести снегом. Всякому своё дело.

Летели дни за днями, лето сменяла осень, а весна зиму. Выросла наша **Маслёна**. Скучала по Батюшке с Матушкой, как тут не скучать? Ждала их, родимых, гуляя по заснеженным просторам. Помогала добрая Маслёна в беде и немощи оказавшемуся человеку да зверю лесному, но от глаз посторонних хоронилась. А вот как всходило Солнце над снегами северными – приветливо улыбалась **Маслёна**– Батюшке родимому кланялась. Ласкал он любимую дочку теплыми лучами, да словами родительскими – на радость Маслёне. От счастья и тепла солнечного снежинки в сугробах начинали таять, да только не водой становились, обращивались не капельками, а камушками драгоценными. Сверкали да переливались радужными цветами драгоценные батюшкины подарки.

А случилось, ветерок северный капризный подует - восточку о Метелице неся. Торопилась-поспешала Матушка к доченьке своей любимой! Голубила, да обнимала-прижимала к себе дочку родненькую, слова материнские ласковые на ушко ей шептала, косы серебром прихорашивала, да щечки румянила. А то и обновкой порадует - шубку белоснежную пушистую на плечи набросит: «Расти, родная, живи да люби родителям и роду человеческому на радость!» Скажет, а сама да и взметнется снежной порошею туда, где её зимняя непогода дожидается.

Вот тут-то среди сугробов снежных и встретился Маслёне кудрявый красавец молодец - Февраль.

Не углядела его **Маслёна**, а то схоронилась бы. Изумился да удивился Февраль: «Как стройна да красива эта северная Дива!» А чем больше глядел на неё добрый молодец, тем чаще сердце его колотилось, а душа добротою наполнялась. И думалось так ему: «Коли позову эту девицу к людям - она их улыбкой доброй согреет. Повеселеют тогда люди, весну дожидаясь.» Недолго думая, пригласил Февраль Маслёну в гости.

Согласилась **Маслёна**, будто ожидала этого! Людям же такое условие поставила: зимней Метелице спасибо говорить, Солнцу кланяться, да про неё саму не забывать. На том они и порешили...

Явилась **Маслѐна** к людям, только не в облике девицы-красавицы, а в образе бабы деревенской – краснощёкой, дородной. Нарядна так, что глаз не отвести! Сама же весела да смешлива, задорная да щедрая.

Обрадовался народ деревенский: **«Айда веселиться!»**

Целую неделю люди с Маслѐной гуляли, вкусно ели да песни пели, играли да женихов-невест приглядывали. И так весело им было, что не заметили, как Зима в дорогу засобиралась, а дверь Весна постучалась.

...С тех пор давних так и повелось - Февраль Маслѐну встречает, да и к людям провожает. А в память о том завели обычай - целую неделю веселья да гуляний Масленицей назвали. Обещание, данное Маслѐне - выполняли: блины пекли - Солнцу кланялись. Блин круглый да золотистый – Солнцу благодарность, а вкусом масляным – о доброй и весѐлой Маслѐне память. Заканчивали праздничную неделю **«Проводами зимы»** да **«Прощеным воскресеньем»**. Зиме и Метелице народ **«спасибо»** говорил, прощенья просил. Масленицу провожали до следующего года! Так оно было. Так есть. Так и дальше будет! Вот такая она – Масленица.

А мы Масленицу ожидали,
Дорогую гостьюшку встречали,
Блинами гору устилали,
Сверху маслицем поливали.
Как от блинов гора крута,
Как от маслица гора ясна,
А на горушку снег сыплют,
А нас маменьки домой кличут.
Нам домой идти не годится,
Мы надумали с горы прокатиться.
Ой ты, Масленица-кривошейка,
Покатай-ка нас хорошенько.

Здравствуй, Масленица годовая,
Наша гостыюшка дорогая!
Приезжай на конях вороных,
На саночках расписных,
Чтобы слуги были молодые,
Нам подарки везли дорогие,
И блины, и калачи
К нам в окошко мечи!

С Масленицей!

